
Я оглянулась, с подозрением приподняв бровь. Я заставила себя посмотреть ему в лицо, а не на торс.

- Рассказать тебе о чем?

Лицо Оливера не давало мне никаких намеков на то, о чем он думал. На самом деле, оно было невыразительно, когда он смотрел на меня, его темные глаза встретились с моими.

- Расскажи мне о своей семье, Перри. Ты что, временно оглохла?

Я легонько стукнула его по руке и вздохнула.

- Что ты хочешь знать? Черт возьми, я не знаю, - медленно произнесла я, думая о том, какая информация может его заинтересовать, которая не будет засунута мне в лицо позже или не станет предметом новых слухов.

- Ну, у меня двое родителей, - начала я.

- Неужели? Ты не просто выросла из земли?

- Я не ты, Вуд, - огрызнулась я. - Моя мама умерла, когда мне было четыре или пять лет, но я все еще помню кое - что о ней.

Он ничего не сказал, но я чувствовала его взгляд.

- А мой отец был настолько хорош, насколько мог бы быть любой родитель-одиночка, - продолжила я. - Хотя, когда дело касалось макияжа, он был довольно невежественным. Он открывал тюбики с помадой и проверял их на пальцах, прежде чем сказал мне, что они сделают меня похожей на маленькую шлюху, если я буду их наносить. Я никогда не покупала помаду. - я улыбнулась про себя, нежно подумав о моем отце, который, вероятно, сидел у дома перед радио, когда транслировались «Торнадо», и кричал на него так, будто охотники слышали его.

- Не хотела выглядеть шлюхой? - спросил Оливер, слегка рассмеявшись.

- Она просто не соответствовала моему цвету лица, - ответила я с дерзкой ухмылкой. - Кроме того, шлюха уже учится в этой школе. По-моему, она в костюме кролика скачет где-то здесь.

- Да ладно тебе, Либби не так уж плоха.

Я фыркнула.

- Ты вообще с ней разговариваешь? Или ты настолько тупоголов?

- Она никогда по-настоящему не забиралась мне под кожу....

- Это потому, что она боготворит тебя! - сказала я, смеясь. - Она с радостью уничтожит любую армию, чтобы стать твоей девочкой-игрушкой. - я снова фыркнула и притворилась, что меня тошнит. - Она дрянь и фальшивый человек. Ты слишком хорош для нее. - это вылетело прежде, чем я успела это остановить. Я почти закрыла рот рукой, но это сделало бы меня еще более похожей на идиотку (хотя я и без этого неплохо справлялась).

- Кто же тогда достаточно хорош для меня? - Оливер ухмыльнулся.

Мне захотелось врезать ему. Или ударить себя за эти слова. Теперь я была загнана в угол, как маленькая мышка, и большие круглые уши мне не шли.

- Я просто хотела сказать, что любой парень слишком хорош для нее...она шлюха.

Он рассмеялся.

- О, тогда все в порядке, Перри.

Я оглянулась на траву и увидела, что она колыхается на ветру, который в данный момент замораживал мои плечи.

- Она...Ох, эта Либби...

- Что на счет меня?

Вот это да.

Оливер с улыбкой обернулся.

- Либби! Любимая, что ты здесь делаешь? Тебе слишком холодно в этом...маленьком...костюме.

Она закатила глаза. Я просто чувствовала это.

- Я проходила мимо и услышала свое имя. Почему ты здесь говорил обо мне, Оливер?

Я не отрывала глаз от земли. Дело не в том, что я не могла противостоять Либби (потому что она была просто мерзавкой), но я просто не хотела никакой конфронтации сегодня вечером. Блин.

- Мы говорили о твоём костюме, любовь моя, - сказал Оливер, делая идеальное спасение вратаря. - Перри говорила, что её любимая часть - это уши, но моя любимая часть - это маленький кроличий хвостик.

Она хихикнула, и я подумала, что моя голова сейчас взорвется. Мог ли мозг блевать, потому

что мой вот-вот должен был.

Либби наклонилась и крепко обняла Оливера. Я не была уверена, как ей это удалось, потому что ее каблуки были выше, чем его торс, но я все равно подавила свой смех.

- Ты собираешься оставить мне танец, Оливер? - спросила она по-девичьи высоким голосом.

- Конечно, любимая. Что-угодно. - Оливер улыбался. - Но, черт возьми, вернись туда - ты же простудишься!

Он легонько подтолкнул ее, и она поспешила обратно в дом.

- Чертова дура, - пробормотала я.

- Я знаю, что ты втайне хочешь быть ее лучшей подругой, - сказал Оливер с ухмылкой. - Я скажу охотницам, когда увижу их. Что вижу, как вы обе ходите по магазинам и усыновляете маленьких крольчат.

В тот раз я действительно ударила его.

- Убирайся.

Он несколько минут посмеивался и пытался стереть мурашки с рук.

- Так расскажи мне побольше о своей семье.

- Что ты хочешь знать? - спросила я, неуверенная в том, что это будут за оружие в будущем.

- Что угодно.

Я скорчила гримасу.

- Ну, мы с папой живем в одной квартире в Лондоне. Она выглядит красиво, но только потому, что он нанял декоратора интерьера, чтобы тот все собрал вместе. Он ни хрена не смыслит в дизайне...впрочем, я тоже мало что знаю. Он...он единственный, кто знал, что я не умею летать.

Оливер поднял бровь.

- Так ты признаешь это! - он рассмеялся.

- ПОШЕЛ ВОН! - я снова ударила его по руке. - Надеюсь, у тебя будут синяки.

Вздохнув, я продолжила:

- Он всегда читал мне лекции о том, как учиться, потому что одержим спортом. Возможно, это была причина, по которой я недостаточно старалась. Он всегда смотрел и говорил об этом, и ходил на игры... Я не хотела, чтобы меня в это втягивали.

- А ты не думаешь, что тебя сейчас в это втягивают?

Я приподняла бровь.

- Командные обеды, тренировки...иметь дело с тобой больше, чем несколько раз...да, и это дерьмо. Я требую пересчета голосов по моей резервной позиции.

- Хорошо, - серьезно сказал Оливер. Он на мгновение задумался, и я воспользовалась случаем, чтобы рассмотреть холодные шишки на его предплечьях. - Я только что это сделал. Да, это одно и то же. Один. Голос капитана. Разве ты не счастливица?

Я простонала.

- К счастью для них.

После того, как я, наконец, слишком сильно замерзла, я встала и побежала обратно в дом, оставив на крыльце, любопытного, дурацкого Вуда. Мой плащ висел в прихожей на одном из крючков, поэтому я схватила его и вышла наружу.

- Я возвращаюсь в замок, - медленно сказала я, глядя через лужайку на большое каменное строение.

- Больше никаких разговоров на холоде? - спросил Оливер, поднимаясь на ноги. Он потянулся, и мне показалось, что его мышцы зашевелились.

Я улыбнулась.

- По-моему, у меня мурашки по коже бегают. - я плотнее натянул на себя плащ.

Он молча кивнул.

- Я провожу тебя обратно. Не думаю, что Либби снова придет меня искать.

Некоторое время мы шли молча, я кусала губы, а Оливер играл со своим римским мечом на боку. Я не знала, что сказать. Может быть, нам стоит поговорить о квиддиче после того, как я только что рассказала ему о своей покойной матери и отце? Мне просто нужно подождать.

Мне не пришлось долго ждать интересную тему.

- Так где был Доджер? - спросил он.

Я приподняла бровь и огляделась. Затем увидела его мускулистую спину в лунном свете, нахмурилась, глядя на это клише, и снова уставилась в землю. - Что-то случилось с его комнатой.

- Что ты имеешь в виду? Неужели она сама его выгнала? - Оливер осмелился рассмеяться.

Я подавила свой собственный.

- Очевидно, кто-то рылся в его вещах и мог что-то взять, - сказала я. - И поскольку он не вернулся, я предполагаю, что что-то случилось.

- А что у него может быть такого, что кто-нибудь вообще возьмет? - Оливер снова засмеялся, и мне захотелось его ударить. - Его метла заперта у поля....так, что его трусики?

Я его ударила. Затем одернула платье и поправила плащ.

- Мне кажется, ты судишь его, даже не зная, Вуд.

- Думаю, ты ошибаешься. Я знаю его, я знаю его тип.

- И что же это? Что он пользуется резервными ловцами, чтобы получить внутреннюю

информацию о команде? Это команда по квиддичу, Вуд. Да и что тут рассказывать? Что ты заставляешь моих лучших друзей вылезать из постели до восхода солнца? Что ты должен быть последним, кто покинет поле? Я уверена, что ему будет очень интересно. - я закатила глаза.

- Нет, - медленно ответил Оливер. Он смотрел прямо перед собой, пока мы шли, заставляя мое любопытство вырваться наружу. - Он из тех парней, которые действительно любят тебя, но используют это против тебя, если у него будет возможность победить. Если ты когда-нибудь попадешь в команду, если Эллис когда-нибудь навредит себе (если бы он не был в команде, я бы сама навредила ему), он из тех парней, которые используют все, что ты открыла ему о себе или о ком-то еще...против тебя во время игры. Он умеет манипулировать.

Какое-то мгновение я молча смотрела на него. Неужели Оливер Вуд был прав насчет Роджера? Это была полная чушь. Может быть, Роджер и был капитаном команды по квиддичу, но он не был Вудом. Он был очарователен и мил, и даже если бы он был таким - я все равно никогда не попала бы в эту чертову команду.

Кроме того, даже если соблазнительный Роджер окажется подонком, я смогу о себе позаботиться. Из всех, к кому я обращалась за помощью, Оливер Вуд даже не попал в первую десятку. Я нахмурилась.

- Я уже большая девочка и сама о себе позабочусь.

- Хорошо, - сказал он, и я удивилась, что он это сделал. - Только не говори, что я тебя не предупреждал. Потому что я это сделал. Прямо сейчас, - он улыбнулся.

Я молча кивнула.

- Так и было. Прямо сейчас.

Снаружи было темно, и я знала, что после того, как несколько человек начали спотыкаться, хихикая, то вечеринка была близка к завершению. Я встала, не зная, что делать, но Оливер внимательно наблюдал за мной.

- Так почему же тебе так нравится этот парень? - спросил он, вставая и широко потягиваясь.

- Потому что это не твое дело, - ответил я с улыбкой. Но он ее не встретил.

- Он просто дрянь.

- Разве мы не закончили этот разговор? - спросила я.

- Нет, это не так. Я уже пару лет наблюдаю, как этот тип засасывает девушек, и не хочу, чтобы это был кто-то из моей команды!

Я закатила глаза и пошла обратно к замку.

- Я чувствую дежавю, Вуд. Я не в твоей чертовой команде.

- Ты же в резерве.

- Только потому, что ты заставил меня пробоваться в самом начале! - рявкнула я, поворачиваясь к нему лицом. - Ты заставил меня попробовать. Ты знал, что я была никчемна и только потому, что я почти упала на мое лицо, спасаясь, ты ставишь меня в резервную позицию, ты знал, что я не хотела! У вас нет резервного вратаря на случай, если ты пострадаешь.

Я сложила руки на груди.

- Я не пострадаю.

Мне хотелось врезать ему по башке.

- Только для этого ... я надеюсь, что ты это сделаешь. - я помолчала, прищурилась и повернулась назад. Я начала свой долгий, холодный марш обратно к замку.

- Ты же не всерьез, - сказал он.

Я снова повернулась, размышляя.

- Да, конечно, Вуд. Может быть, если ты получишь травму и застрянешь в больничном крыле, то перестанешь меня так сильно беспокоить!

С этими словами я снова двинулась в путь. Оливер бросил несколько замечаний в ответ, но я проигнорировала их и открыла двери в замок.

- Отвали, - пробормотала я.

Когда я вернулась, Анжелина и Алисия уже проснулись. Эндж расчесывала волосы у зеркала, а Алисия на цыпочках обходила кровать Кэти, чтобы стащить тюбик бальзама для губ. Кэти, однако, храпела в своем костюме.

- Я видела, как ты там разговаривала с Вудом, - медленно произнесла Анжелина, приподняв бровь. - И как все прошло?

- Как всегда, - пробормотала я. - Он болван, и я надеюсь, что его ударят бладжером.

Я попыталась улыбнуться, чтобы избавиться от гнева, но Анжелина поняла это и закатила глаза.

- Какой у тебя командный дух, - сказала она.

Я плюхнулась на кровать прямо в платье.

- Как Фред? Потерял сознание?

- Мне пришлось практически нести его вверх по лестнице, - сказала Анжелина, желая, чтобы я сменила тему, поскольку речь шла о ее парне. - Я уложила его в постель, но, кажется, он скатился. Я слышала, как Ли смеется, когда выходила из комнаты.

Я улыбнулась в ответ и закрыла глаза. Я подумала о Роджере и о том, кто же вломился в его комнату. Вероятно, это был какой-то любопытный первокурсник, пытающийся найти свой путь в команду, например украсть учебник Роджера и попытаться превзойти всех, сделав какой-то сумасшедший ход. Я чуть не рассмеялась.

И все же, когда я лежала там в постели, часть меня хотела пойти постучать в дверь гостиной Когтеврана и увидеть Роджера. После того, как я излила душу Вуду, я чувствовала себя глупо. Почему я рассказала ему о своей семье? О моем отце, который не знал основы как краситься?

Теперь у Оливера Вуда было оружие, и хотя я была в его команде по квиддичу, я сомневалась, что это остановит его.

Я совершила глупую ошибку.

Матч против Пуффендуя быстро приближался, и мои друзья охотники появлялись все реже и реже. Иногда я видела их за едой и в классе, но это было тогда, когда они не прижимались головой к тосту в изнеможении. Эллис скакал по замку менее уставший. Это могло быть потому, что он проводил большую часть тренировок в поисках снитча или играл в квоффл с Фредом или Джорджем.

Я редко видела Вуда после Хэллоуина, хотя каждый раз мне было трудно представить его без

Римского наряда. Он не смотрел мне в глаза, и я поняла, что это потому, что он уже распустил обо мне какой-то неприятный слух. Он никогда не смотрел мне в глаза после того, как сделал какую-нибудь гадость. Я просто ждала, когда это всплывет.

Роджер, с другой стороны, был совершенно очарователен. Оказалось, что из его комнаты были украдены только записи о чарах, и единственная причина, по которой он был расстроен, заключалась в том, что они были сделаны в записной книжке в кожаном переплете. Он сказал, что на обложке было написано, что это записная книжка, но он хотел делать в ней заметки, так как не вел дневника.

Мы все вместе были на трансфигурации, переписывали заметки друг друга и смеялись над тем, как МакГонагалл, казалось, выделяла Кэти, чтобы ответить на каждый вопрос, на который она хотела получить реальный ответ (в отличие от саркастического, который она получила бы от Вуда или Роджера).

Лично мне всегда нравилась трансфигурация, поэтому я и получала в ней высокие оценки (Зельеварение - это совсем другая чашка чая). В большинстве случаев я позволяла людям копировать мои заметки, если они были моими друзьями, поэтому, когда я была в общей комнате, я позволяла Анджелине брать их и копировать маленькие заметки на полях в свои собственные.

- Прощу прощения.

Я подняла глаза. Либби стояла надо мной с ручкой за ухом и блокнотом в руке. У нее было хмурое лицо, и я не могла не представить ее в этом нелепом костюме кролика из Хэллоуина.

- Чего ты хочешь? - спросила я. - Ты хочешь тренироваться, чтобы стать резервным ловцом, потому что если ты это сделаешь, я буду счастлива помочь тебе.

Я саркастически улыбнулась.

Она закатила глаза.

- Нет. Мне нужно одолжить твои записи по трансфигурации.

Я чуть не поперхнулась (как и Анжелина, но ей удалось сделать так, чтобы это прозвучало как кашель. Я с треском провалилась и в конце концов просто рассмеялась Либби в лицо).

- Мои ... мои что?

- Твои записи. Мне нужно их скопировать.

Я скорчила гримасу.

- Значит, я должна позволить тебе взять мои записи и переписать их, даже если я ненавижу тебя и все твои кроличьи повадки?

Она кивнула.

Еще один полу-сдавленный-полу-смех.

- Нет.

- А почему бы и нет, черт возьми? - спросила Либби. — У тебя там высший балл - даже Кэти так сказала.

- Когда ты разговаривала с Кэти?

Либби снова закатила глаза. Я думала, что они наконец-то застрянут у нее в голове, но они вернулись.

- Я все время разговариваю с Кэти. Мы уже пообедали.

- В той же комнате я обедаю. Это не значит, что ты разговариваешь со мной, - настаивала я.

- В любом случае, - отрезала Либби, явно раздраженная тем, что я ее допрашиваю, - мне нужно одолжить их, потому что в моих записях нет всех мелких деталей, которые есть у тебя.

- Нет.

- Ну же, Джейн! Просто дай мне их одолжить!

Я на мгновение задумалась, глядя на свои записи, которые Анжелина снова принялась переписывать. Я заметила, что на самом деле она не пишет.

- Не-а.

Либби повернулась, побежденная, и уже собиралась уйти, когда что-то сильно ударило меня.

- Либби, ты даже не в моем классе.

Она покраснела.

- Да-да, я. Я беру трансфигурацию на шестом курсе, потому что ... потому что МакГонагалл сказала, что мне это нужно.

- Ты сдаешь продвинутую трансфигурацию, даже если собираешься сдавать ее в следующем году? - я пыталась подавить в себе недоверие. - Ну, хорошо, раз уж ты в таком тугом узле... дай мне посмотреть твои записи». Анжелина с трепетом взглянула на меня, но я заложил руку за спину, чтобы заставить замолчать все, что она могла сказать.

Записки оказались именно такими, как я и предполагала. Просто. Неорганизованно. Я театрально вздохнула и вернул их ей.

- Это потребует большой работы. Я думала, ты пишешь лучше, Либби.

Ее лицо приобрело более темный оттенок пурпурного.

- Ну, когда я пишу быстро...

Я закатила глаза.

- Скажи Вуду, чтобы он делал чертовы заметки получше. Если бы он попробовал в классе, я бы ему действительно помогла. - я сделала паузу. - Нет-нет, я бы не стала. Скажи ему, чтобы он получил записки от Эллиса..

- Но ведь Эллис не ...

- Скажи ему! Нет! - рывкнула я, и Либби поспешила прочь с записками под мышкой.

Именно в этот момент Анжелина окончательно потеряла самообладание, начала смеяться и падать на кофейный столик.

- Джейн, ты плут! Не могу поверить, что Оливер пытался передать записи именно через Либби. Он должен знать, что ты ее ненавидишь.

- Я ненавижу его еще больше, поэтому думаю, что у нее был хороший выстрел, - сказала я с усмешкой. - Как продвигаются записи?

Она улыбнулась.

- Но будь осторожна, Либби может попытаться одеться как Эллис или Фред, чтобы получить эти записи. По-видимому, это очень высокая собственность.

Я закатила глаза, сгребла готовые страницы Анжелины и положила их в свою папку. Я обернулась, улыбаясь, и саркастически подмигнула Вуду, который дулся в углу у лестницы.

Он вывел меня из себя.

Дела с Роджером действительно пошли в гору. Нет, официально мы не были вместе, но я думаю, что это устраивало нас обоих просто прекрасно. Мы проводили вечера у озера, завернувшись в шерстяные одеяла, а по утрам потягивали апельсиновый сок у камина в Большом зале. Было приятно сидеть там и смеяться над уроками и делиться записями. О квиддиче говорили редко, а когда это случалось, то именно Роджер говорил о том, что Гриффиндор собирается надрать задницы Пуффендую.

Мне это нравилось.

Он даже вызвался сидеть в Гриффиндорской секции во время игры и носить алое с золотом. Ну и парень!

Утро перед игрой выдалось ясным, и погода стояла такая хорошая, какая только могла быть: светило солнце, и на небе было всего несколько облачков. Было холодно, но после уютной шляпы и плотного плаща я чувствовала себя прекрасно.

- Встретимся на поле, - сказал я Роджеру, тепло улыбаясь ему в шерстяном жилете и кепке. - Мне нужно взять шарф наверху.

Он кивнул и присоединился к толпе студентов, спускавшихся на поле.

Я нашла свой шарф, накинутый на столбик кровати, и закрутила его вокруг шеи. Идеально. Я спустилась по винтовой лестнице, затягивая кашемировый узел и пытаюсь вытащить волосы из-под плаща, не вырывая их.

- Эй, Перри, ты готова к игре?

Я повернулась так быстро, что чуть не потеряла равновесие. Я простонала.

- Да, Либби, я готова сидеть на трибунах и болеть за свой факультет. А ты?

Она просияла.

- Ну конечно, глупая гусыня!

Меня чуть не вырвало.

- После игры мы с Оливером собираемся поужинать в Хогсмиде, чтобы отпраздновать это событие.

- Это интересно, - сказала я, когда мы спускались по лестнице из коридора на поле, - А что, если Гриффиндор проиграет?

Либби покачала головой и захлопала ресницами, глядя в маленькое зеркальце.

- Нет-нет, не для того, чтобы праздновать победу или поражение Гриффиндора. Впрочем, это не имеет значения.

Это не имеет значения? К Оливеру Вуду? Неужели она окончательно сошла с ума?

- Это чтобы отпраздновать, что мы с Олли пара!

Я налетела на поручень.

- Вы ... вы кто?

- Пара, Перри. Мы вместе. Он мой парень. - она прищурилась. - Он очень милый, правда? Мой Олли! Он такой замечательный капитан...квиддич и все такое.

- О да, - сказала я, пытаюсь скрыть все эмоции, которые я чувствовала. - Значит, держу пари, вы все время говорите о квиддиче, а?

Она рассеянно покачала головой.

- Нет. Вообще-то я не очень разбираюсь в квиддиче, поэтому Олли не особо об этом говорит.

Мне показалось, что моя челюсть ударилась об пол.

- Ты не ... он не...черт возьми.

К тому времени мы уже были на поле, и Либби, не обращая внимания на мое заикание, побежала (скорее, гарцевала) искать Оливера до начала игры. Я, однако, добралась до Гриффиндорской трибуны в слепом оцепенении.

- Ты выглядишь...ты выглядишь так, словно только что прошла сквозь барона, - сказал Роджер, почти смеясь над моим состоянием.

- Я только что столкнулась с Либби.

- Кто такая Либби? - спросил он. - Это та девушка, которая ходит за Вудом, как его служанка? Я действительно думал, что она была здесь горничной какое-то время. Мне было интересно, почему он нанял горничную, а я нет. - Роджер улыбнулся.

- Это та самая девушка, - ответила я. - Она рассказывала мне, что теперь она и Вуд-одно целое.

Он рассмеялся.

- Вот и хорошо. Теперь, может быть, они действительно будут ходить рядом друг с другом. Так почему у тебя такой шокированный вид?

- Потому что, судя по ее словам, они вообще не говорят о квиддиче, и она даже не очень много об этом знает.

Роджер поднял бровь.

- Значит, Вуд встречается с девушкой, которая ничего не знает о квиддиче? Непостижимо!

- Я тоже так думала, - пробормотала я, когда игроки вылетели на поле. Вуд выглядел быстрее, чем обычно. Это раздражало.

- А вот и Гриффиндорцы: Джонсон, Спиннет, Белл, Уизли, Уизли, Эллис и капитан Вуд! - крикнул Ли в рупор. - А за ними следуют Пуффендуйцы! Боже, разве они не...желтые!

Я улыбнулась Роджеру, и он ответил мне тем же. В этот день он выглядел очень нарядно, несмотря на то, что был одет в шерстяные и хлопчатобумажные одежды.

Я обратила свое внимание на Либби, которая теперь пробиравась в первый ряд с гигантской ухмылкой на заостренном лице. «Вперед, Львы!» крикнула она на поле. Оливер встречался с ней - ничтожной пятикурсницей без знаний квиддича и тыквенным пирогом вместо мозгов. Это был тот же Оливер Вуд, которого я всегда знала - играл в квиддич и встречался с блондинками. В данном случае-белокурым кроликом.

Игра началась, и Оливер снова занял свое место у ворот. Он выглядел счастливым, но немного смущенным, потому что Либби начала петь разные Гриффиндорские песнопения со своего места в первом ряду.

Роджер наклонился и положил свою руку поверх моей.
